

АРБИТРАЖ

О. Ю. Скворцов

ПРИНЦИП КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ИНСТИТУТАМИ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Статья посвящена реализации принципа конфиденциальности в арбитраже. Автор выявляет те деформации, которым подвержен этот принцип в сфере публичного права. В частности, автор обращает внимание на то, что при рассмотрении дел об оспаривании решений арбитража государственными судами происходит нивелирование принципа конфиденциальности. Особое внимание уделяется вопросам совершенствования закона в этой области.

Ключевые слова: арбитраж, принцип конфиденциальности, принцип гласности.

O. Yu. Skvortsov

THE PRINCIPLE OF CONFIDENTIALITY OF ARBITRATION AND ITS RELATIONSHIP WITH RELATED INSTITUTIONS OF PUBLIC LAW

This article is devoted to the implementation of the principle of confidentiality in arbitration. The author reveals the deformation that this principle is prone to in the field of public law. In particular, the author draws attention to the fact that when an arbitral award is challenged in state courts the principle of confidentiality loses its supremacy. A special attention is given to the issues of improving the legislation in this area.

Keywords: arbitration, principle of confidentiality, principle of transparency.

В отличие от публичных судебных процедур третейское разбирательство как институт частного права основывается на принципе конфиденциальности, закрытости процедур разбирательства. Обоснование необходимости укоренения этого принципа в системе частной юрисдикции до самого последнего времени не вызвало сколь-нибудь серьезных возражений как со стороны ученых-правоведов, так и со стороны практикующих юристов.¹ Идея конфиденциальности деятельности третейских судов была воспринята законодателем и реализована в Федеральном

Скворцов Олег Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; oleg.skvortsov@mail.ru

Skvortsov Oleg Yuryevich — doctor of legal sciences, professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; oleg.skvortsov@mail.ru

¹ *Скворцов О. Ю.* 1) О конфиденциальности как принципе третейского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 10. С. 15; 2) Система принципов третейского разбирательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14 «Право». 2013. № 3. С. 100; *Курочкин С. А.* Понятие и система принципов третейского разбирательства // Там же. 2005. № 11. С. 32.

законе «О третейских судах в Российской Федерации».² Имеются в виду ст. 18 и 22 упомянутого Закона, определяющие правовые механизмы, обеспечивающие реализацию этого принципа.

Значение конфиденциальности третейского разбирательства определяется тем, что этот принцип способствует сохранению устойчивости бизнеса, даже если предприятие оказывается вовлеченным в правовые споры. Известно, что любые конфликты, сопровождающие предпринимательство, могут разрушить бизнес только за счет того, что кредиторам тяжущегося становится известно о спорах и претензиях, предъявляемых к должнику. Собственно по этой причине одной из основных базовых идей, на которых стоит частная юрисдикция, является идея о том, что споры должны рассматриваться без широкой огласки, без предоставления информации о процессе вниманию общественности. В этом смысле к бизнес-спорам применима поговорка, которую используют в отношении финансов: «Споры предпринимателей любят тишину». Пользуясь выражением одного из западных юристов, при рассмотрении споров в третейском суде стороны получают возможность не осуществлять «публичную стирку своего белья».³

Значение принципа конфиденциальности признается и теорией международного коммерческого арбитража.⁴ Несмотря на то что отечественный Закон «О международном коммерческом арбитраже»⁵ не содержит упоминания о конфиденциальности арбитражного разбирательства, вряд ли есть основания отрицать его роль. На принцип конфиденциальности арбитража ориентирует Модельный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 г., пересмотрен в 2010 г.), ст. 28 (п. 3) которого говорит о том, что недопустимо разглашение сведений об арбитраже без согласия сторон.

В работах зарубежных авторов, посвященных доктрине арбитража, необходимость конфиденциальности третейского разбирательства обосновывается прежде всего необходимостью защиты коммерческой тайны, ценность которой обеспечивает заинтересованность обращения к арбитражу. Соответственно, вопрос негласности арбитражного разбирательства следует понимать как международно признанный стандарт принципов, применимых к третейскому разбирательству.⁶

При всей позитивной оценке закрепления принципа конфиденциальности в законодательстве следует отметить и серьезные проблемы реализации этого принципа, обусловленные отсутствием согласования ряда норм публичного права, целью которых является обеспечение осуществления норм о третейском разбирательстве. Одним из серьезнейших дефектов юридической конструкции принципа конфиденциальности, реализованного в российском праве, регулирующем третейское разбирательство, является то обстоятельство, что при оспаривании решения третейского

² Российская газета. 2002. 27 июля.

³ Цит. по: *Богуславский М. М.* Современные тенденции расширения сферы действия институционных арбитражных судов // Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража. К 70-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / отв. ред. А. С. Комаров. М., 2002. С. 45–46.

⁴ См., напр.: *Goldman F. G.* On International Commercial Arbitration. The Hague; Boston; London, 1999. P. 773.

⁵ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1240.

⁶ *Белоглазев А. И.* Арбитраж, ordre public и уголовное право (Взаимодействие международного и национального частного и публичного права). Т. 2. Киев, 2009. С. 1534.

суда и при принудительном исполнении решения третейского суда соответствующие процедуры в компетентных государственных судах проходят на началах открытости. Действительно, в силу п. 1 ст. 11 АПК РФ разбирательство дел в судах открытое.⁷ Исключения из этого правила сводятся к случаям, предусмотренным федеральным законом, а также к ситуации, когда удовлетворено ходатайство лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость проведения закрытого судебного заседания в целях сохранения коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны (п. 2 ст. 11 АПК РФ). Таким образом, к перечню исключений, которые обязывают компетентный государственный суд проводить дело в закрытом судебном заседании, не относятся те дела, которые связаны с оспариванием или принудительным исполнением решения третейского суда. Конечно, это нивелирует принцип конфиденциальности, заложенный законом в процедуру третейского разбирательства. Процедура третейского разбирательства, начатая в соответствии с одним принципом — принципом закрытости, против воли сторон раскрывается перед публикой на стадии разбирательства в государственном суде.

Нивелирование принципа конфиденциальности третейского разбирательства на стадии разбирательства дела в государственном суде проявляется и в том, что практика государственных судов пошла по пути игнорирования положений п. 2 ст. 238 АПК РФ, который предусматривает право государственного суда истребовать из третейского суда материалы дела только на основании ходатайства лиц, участвующих в деле. Истребуя материалы дела, рассмотренного третейским судом, без воли обеих сторон, государственный суд разрушает конфиденциальность третейского разбирательства, поскольку вовлекает соответствующие доказательства в сферу публичного внимания. При этом существующие нормы не предоставляют сторонам право ходатайствовать о закрытом разбирательстве только на том основании, что дело рассматривалось третейским судом в конфиденциальном режиме. Для того чтобы компетентный государственный суд перешел в режим закрытого заседания, необходимо доказывать иные обстоятельства, например, наличие коммерческой тайны. Таким образом, практика государственных судов деформирует основные принципы, на которых базируется третейское разбирательство, и, в частности, это касается принципа конфиденциальности.

Реформа третейского разбирательства, под знаком которой проходит 2014 г., предполагает, что из закона, регулирующего третейское разбирательство, исчезнет принцип конфиденциальности. Сложно сказать, что это: «простой» недосмотр реформаторов или сознательное изменение режима третейского разбирательства. Но в любом случае одно из базовых начал частного арбитража оказывается отброшенным в сторону. На фоне иных регрессивных изменений системы частной юрисдикции данная трансформация закона не так явно бросается в глаза: законодатель «просто» умолчал о конфиденциальности как принципе процедур третейского разбирательства. Возможно, что практика преодолет это умолчание: регламенты постоянно действующих третейских судов и третейские соглашения, заключаемые сторонами, могут содержать и правило о конфиденциальности третейского разбирательства. Однако сложно представить, как такое правило, формируемое практикой,

⁷ Норма с таким же смыслом содержится в ст. 10 ГПК РФ.

исходящей от самих третейских судов, будет санкционировано государственными судами, действующими на основе принципа гласности.

Вместе с тем отказ от законодательной регламентации конфиденциальности как принципа арбитража свидетельствует еще об одном аспекте «юридизации» третейских судов — их инкорпорировании в государственную юрисдикционную систему. Об этом тренде, разрушающем частноправовые основы третейского разбирательства, в литературе уже довольно давно высказываются опасения.⁸ Однако эта тенденция проявляется в самых разных деформациях тех или иных субинститутов, составляющих институт третейского разбирательства, и, в частности, проявляет себя и через соотношение принципов конфиденциальности и публичности.

Несмотря на то что реформаторы третейского разбирательства умалчивают о конфиденциальности как о принципе деятельности третейских судов, представляется важным обсуждать вопрос о том, каким образом следует развивать этот принцип. Думаю, что самым важным в данном направлении является вопрос о том, каким образом должна быть преодолена конкуренция принципа гласности государственных судов и принципа конфиденциальности третейского разбирательства. Наиболее эффективными видятся такие изменения в процессуальном законодательстве, которые должны предусматривать, наряду с уже существующими изъятиями из принципа гласности, и исключения, касающиеся рассмотрения заявлений об оспаривании решений третейских судов и о принудительном исполнении решений третейских судов. Соответствующие изменения должны быть внесены в ст. 11 АПК РФ и в ст. 10 ГПК РФ. Кроме того, в законодательство о третейском разбирательстве должны быть внесены нормы, прямо регулирующие конфиденциальность, а также устанавливающие правило о праве сторон требовать проведения заседаний компетентных государственных судов по рассмотрению дел об оспаривании решений третейских судов и об их принудительном исполнении в закрытом режиме.

Статья поступила в редакцию 3 июня 2014 г.

⁸ См., напр.: *Зыкин И. С.* Статус арбитра в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. 2003. № 1 (25). С. 92; *Скворцов О. Ю.* Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005. С. 63.